

Экономическая теория: междисциплинарные вопросы осмысления противоречий и диагностика проблем

Юрий ЛЕВИН

Практическая функция экономики определяется задачей постоянного приумножения материального уровня жизни человечества в условиях ограниченности ресурсов за счёт роста производительных сил.

Именно такую исследовательскую задачу ставила перед собой классическая политическая экономия подобно генетическим исследованиям по столь образному сравнению авторов монографии «Сон разума. О современной теории экономики и её практике» [1] под редакцией профессора М.В. Конотопова. С таким основополагающим утверждением невозможно не согласиться.

В монографии даны авторские оценки важнейшим проблемам экономической теории:

– взаимосвязи современного состояния теории экономики и характера воздействия мировой финансовой системы на её практику;

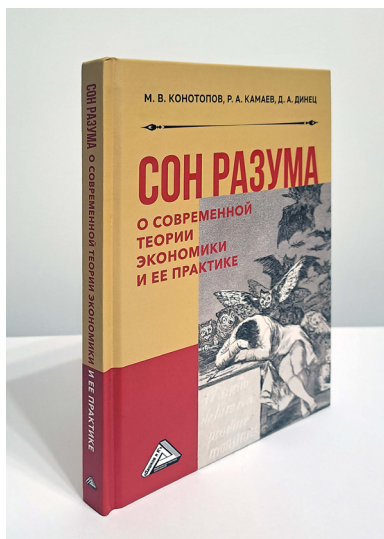
ЛЕВИН Юрий Анатольевич – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и финансов МГИМО(У) МИД России. SPIN-код: 1697-9525, E-mail: u.levin@odin.mgimo.ru

Ключевые слова: экономическая мысль, мировая финансовая система, фиктивный капитал, производственный капитал.

¹ Конотопов М.В., Камаев Р.А., Динец Д.А. Сон разума. О современной теории экономики и её практике / под ред. проф. М.В. Конотопова. М.: Дашков и Ко, 2023.

- результатов математизации экономической мысли;
- специфики экономического образования и ряда других.

Однако невозможно из-за сложности поиска эмпирических данных в подтверждение предлагаемых авторами монографии гипотез, каса-

ющихся природы эффектов доминирования финансового сектора экономики над реальным, высказать мнение в формате статьи о масштабах и последствиях взаимовлияния всех фундаментальных экономических и политических проблем или хотя бы большинства из них. Вместе с тем представляется возможным в соответствии с запросом современной науки на диагностику основных «болезней» экономической теории [2] указать на гносеологические корни нарастания многочисленных противоречий экономической теории, препятствующих реализации носящей междисциплинарный характер её практической функции в условиях происходящей финансовализации капитала.

Если обратиться к истории возникновения противоречий в экономических исследованиях как историческому базису совокупного процесса познания, то можно заметить, что некоторые противоречия насчитывают столетия. Вместе с тем, по мнению авторов монографии, отмеченная ими опасная тенденция вырождения практической функции стала проявляться только в последние несколько десятилетий.

Действительно, определённые противоречия, а иногда заблуждения экономической мысли наблюдались на протяжении предшествующих столетий. Первые из них проявились ещё во времена А. Смита, давшего известные четыре противоречивых определения стоимости в классической политэкономии, но в итоге сумевшего признать сферу производства как источник богатства, а повышение производительной силы – решающим фактором, обеспечивающим общественный прогресс.

По сути, первым в экономической теории, кто попытался преодолеть многочисленные противоречия, является Д. Рикардо. Безуспешность этих попыток, а также попыток его учеников вызвана отчасти тем, что он стремился свести сложные категории экономической мысли к определению стоимости трудом.

Можно утверждать, что из-за возникших противоречий на смену монистической концепции Д. Рикардо пришла плюралистическая кон-

² Конотопов М.В. Болезни экономического образования, или Как лечить саму экономическую теорию // Обозреватель–Observer. 2020. № 9.

цепция факторов производства, фактически опровергшая трудовую теорию стоимости противниками школы Рикардо (взгляды Т.Р. Мальтуса, С. Бейли, Н.У. Сениора, С. де Сисмонди).

Попытку снять противоречия различных течений экономической мысли предпринял в середине XIX в. Дж. Милль. Однако фактически его интересовала не стоимость как основа цены, а различные факторы, влияющие на неё, и механизм ценообразования в целом.

Во второй половине XIX в. завершается формирование капитализма в развитых странах. Политическая экономия начинает рассматриваться как наука, изучающая производственные отношения последовательно сменяющих друг друга общественных формаций [3]. Такая попытка была наиболее последовательно предпринята К. Марксом и Ф. Энгельсом.

В дальнейшем, опираясь на труды Дж.А. Гобсона (прежде всего «Физиология промышленности: разоблачение определённых заблуждений в существующих экономических теориях», «Развитие современного капитализма», «Империализм») и книгу Р. Гильфердинга «Финансовый капитал», вскрывшую глубокую противоречивость преобразований, направленных на господство фиктивного капитала, В.И. Ленин развил марксистскую теорию политэкономии в условиях новой исторической эпохи, отразив при этом устойчивый тренд гипертрофированного развития финансового капитала.

Что касается попыток практического освоения марксистского направления экономической теории в СССР, начавшихся в 20-е годы (например, экономическая модель нэпа в трактовке Н.И. Бухарина; аграрные вопросы и проблемы кооперации А.В. Чаянова), и стремления реализовать идеи, в том числе и весьма противоречивые, и сопровождавшие их дискуссии (о предмете политэкономии, двойственном характере труда, азиатском способе производства, законе – регуляторе социалистической экономики и др.), то все они не увенчались практическим успехом, в том числе и в силу политических факторов, а марксистская экономическая наука впоследствии превратилась в догматическое учение, не отвечающее экономическим реалиям плановой экономики.

На Западе примерно в тот же временной период происходил отход от принципа монизма, который был вызван созданием теории ценообразования в конкурентных условиях А. Маршалла. С этого периода экономическая наука перешла от теории стоимости (ценности) к теории ценообразования.

В период Великой депрессии теоретические взгляды классической экономической школы и её практическая направленность перестали соответствовать реальным событиям, а появившееся кейнсианство стало макроэкономическим течением, сложившимся как реакция эко-

---

³ Нуреев Р.М. Исторические судьбы политической экономии // Политэкономические императивы развития / отв. ред. М.Л. Альгидовская, А.Г. Грязнова. М.: Проспект, 2019.

номической теории на Великую депрессию [4]. С точкой зрения Дж. Кейнса о внутренне присущей капиталистическому хозяйству циклической нестабильности в значительной мере связано развитие новой макроэкономической теории – кейнсианства, которая также впоследствии претерпела значительные изменения. В результате интеграции ряда её положений с неоклассической школой сформировалось новое направление – неокейнсианское [5].

Направлением, альтернативным неокейнсианству, стало посткейнсианство, представители которого стремились сохранить основные постулаты «Общей теории занятости, процента и денег» Дж. Кейнса. Это направление наряду с неоклассическим синтезом и институционализмом заняло доминирующее положение в экономическом мейнстриме. Современный мейнстрим, представляющий совокупность основных положений системной парадигмы и усиливающий интегративные, междисциплинарные тенденции, опирается на достижения неоклассической, институциональной и эволюционной школ.

Признание наличия мейнстрима в экономической науке означает всего лишь весьма условное единство экономических теорий в рамках обособленной отрасли науки. Реальное единство и учёт различной степени развития институционального потенциала в экономике пыталась, но так и не смогла обеспечить общая линейно-вещественная модель (парадигма) западного экономического мира.

В итоге, как считает профессор М.В. Конотопов, современная теория экономики оказалась не способна решать ни стратегические, ни тактические задачи и давать ответы даже на локальные вызовы времени. Аргументированная причина происходящего снижения практической функции теории экономики заключается, по мнению авторов монографии, в том, что целеполаганием (критерием эффективности) социально-экономического формата (уклада) должно являться обеспечение роста уровня жизни каждого последующего поколения по сравнению с предыдущим на основе повышения производительности труда и минимизации противоречий между интересами социально-экономического индивида и общества в целом. Однако ни одна из существующих в современном мире социально-экономических моделей этому критерию не соответствует.

Сформировавшийся примат потребления приводит к тому, что в своих логических построениях мы неизбежно имеем дело не с сутью вещей, а с их внешним проявлением (например, не со стоимостью, а с ценой, не с прибавочной стоимостью, а с прибылью), – именно это составляет суть основной гипотезы монографии.

⁴ Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег / пер. Н.Н. Любимова. М.: АСТ, 2022.

⁵ Розмаинский И.В. Вклад Х.Ф. Мински в экономическую теорию и основные причины кризисов в позднеиндустриальной денежной экономике // Terra Economics. 2009. Т. 7. № 1.

Объясняется это тем, что научные подходы классического направления исследований социально-экономических процессов исходили из целеполагания роста потребления, а в качестве приоритета исследования определялось производство в силу того, что там создаётся стоимость товара. Однако на протяжении уже весьма длительного периода – нескольких десятилетий – происходило вытеснение производственного капитала постоянно усиливающимся мировым финансовым капиталом.

Первый этап финансиализации капитала пришёлся на 60-е годы прошлого века и был связан с очередным технологическим укладом развития мировой экономики, периодом изобретения новых финансовых инструментов и генерируемого ими цикла финансовой активности [6], описанного задолго до того Н.Д. Кондратьевым и Й. Шумпетером. В дальнейшем перераспределение ресурсов в глобальном масштабе, либерализация международного движения капиталов, формирование долгосрочных источников финансирования для корпоративного сектора и государства способствовали в значительной мере опережающему развитию финансового рынка и определяли инструменты мировой финансовой системы на фоне быстро окупаемых технологических инноваций, обеспечивающих информатизацию мировой экономики.

Развитие мировой финансовой системы основывается на сочетании двух её компонентов: институционального, предполагающего функционирование финансовых институтов, и инструментального, механизм которого определяют финансовые инструменты, обеспечивающие активное развитие рынка капитала, рост его роли как источника финансовых ресурсов.

Начавшийся около полувека назад выход мировой финансовой системы на глобальную стадию развития, сопровождаемый объединением капиталов всё большего числа игроков, в нынешнем столетии стал приводить к возникновению определённых дисбалансов, среди которых одну из первых ролей играет так называемая финансиализация мировой экономики. Работая в мировой экономике, финансовый капитал осуществляет её финансиализацию, проявляющуюся в ряде процессов, когда финансовый сектор начинает преобладать над производственным сектором экономики. В итоге на фоне значительного опережения масштабов денежно-ссудного капитала, по сравнению с реальным, в структуре общественного капитала постоянно возрастала уязвимость мировой экономики из-за последствий финансиализации капитала, постепенно принимая форму глобальных системных противоречий.

Кроме того, следует признать, что показатель капитализации национальных экономик обладает существенной волатильностью из-за высокой степени зависимости периферии мировой финансовой системы от

---

⁶ Актуальные проблемы взаимодействия теории и прикладной экономики в эпоху перманентного кризиса / под. ред. К.К. Кумехова. М.: Русайнс, 2022.

её центра и в свою очередь испытывает колоссальное давление со стороны финансовых рынков, экспансия которых приводит к чрезмерной финансиализации. Данная тенденция может угрожать нормальному ходу воспроизводства капитала как в центре мировой финансовой системы, так и на её периферии, продолжая приводить к усилению противоречий между фиктивным и реальным капиталом, финансовым и материальным секторами национальных экономик [7].

Угрозы, исходящие от фиктивного капитала мировой финансовой системы, тормозят прогресс, и, как следствие этого, пропадает связь научного, технико-технологического прогресса и прогресса социального-экономического, через которую должен был реализоваться рост производства. Требуется пересмотр экономической наукой существующих моделей, использование воспроизводственных моделей, направленных на рост производительной силы труда [8].

Именно в этом заключается суть поиска ответов авторов монографии на поставленные ими же основные вопросы: чем больна современная экономическая теория и как её лечить.

Библиография • References

Актуальные проблемы взаимодействия теории и прикладной экономики в эпоху перманентного кризиса / под. ред. К.К. Кумехова. М.: Русайнс, 2022. – 210 с.

[Aktual'nye problemy vzaimodejstviya teorii i prikladnoj ekonomiki v epohu permanentnogo krizisa / pod. red. K.K. Kumekhova. M.: Rusajns, 2022. – 210 s.]

Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег / пер. Н.Н. Любимова. М.: АСТ, 2022. – 544 с.

[Kejns Dzh.M. Obshchaya teoriya zanyatosti, procenta i deneg / per. N.N. Lyubimova. M.: AST, 2022. – 544 s.]

Конотопов М.В. Болезни экономического образования, или Как лечить саму экономическую теорию // Обозреватель–Observer. 2020. № 9. С. 102–109.

[Konotopov M.V. Bolezni ekonomicheskogo obrazovaniya, ili Kak lechit' samu ekonomicheskuyu teoriyu // Obozrevatel'–Observer. 2020. № 9. S. 102–109]

Конотопов М.В., Камаев Р.А., Динец Д.А. Сон разума. О современной теории экономики и её практике / под ред. проф. М.В. Конотопова. М.: Дашков и Ко, 2023. – 210 с.

⁷ Левин Ю.А. Финансовая глобализация: теоретические и практические аспекты дисбалансов рынков капиталов // Право и управление. XXI век. 2023. Т. 19. № 2.

⁸ Маевский В.И., Малков С.Ю., Рубинштейн А.А. Анализ связи между эмиссией, инфляцией и экономическим ростом с помощью модели переключающегося режима воспроизводства // Вопросы экономики. 2019. № 8. С. 45.

- [Konotopov M.V., Kamaev R.A., Dinec D.A. Son razuma. O sovremennoj teorii ekonomiki i eyo praktike / pod red. prof. M.V. Konotopova. M.: Dashkov i Ko, 2023. – 210 s.]
- Левин Ю.А. Финансовая глобализация: теоретические и практические аспекты дисбалансов рынков капиталов // Право и управление. XXI век. 2023. Т. 19. № 2. С. 71–78.
- [Levin YU.A. Finansovaya globalizaciya: teoreticheskie i prakticheskie aspekty disbalansov rynkov kapitalov // Pravo i upravlenie. XXI vek. 2023. T. 19. № 2. S. 71–78]
- Маевский В.И., Малков С.Ю., Рубинштейн А.А. Анализ связи между эмиссией, инфляцией и экономическим ростом с помощью модели переключающегося режима воспроизводства // Вопросы экономики. 2019. № 8. С. 45–66.
- [Maevskij V.I., Malkov S.YU., Rubinshtejn A.A. Analiz svyazi mezhdu emissiej, inflyaciej i ekonomicheskim rostom s pomoshch'yu modeli pereklyuchayushchegosya rezhima vosproizvodstva // Voprosy ekonomiki. 2019. № 8. S. 45–66]
- Нуреев Р.М. Исторические судьбы политической экономии // Политэкономические императивы развития / отв. ред. М.Л. Альгидовская, А.Г. Грязнова. М.: Проспект, 2019. С. 310–318.
- [Nureev R.M. Istoricheskie sud'by politicheskoy ekonomii // Politekonomicheskie imperativy razvitiya / otv. red. M.L. Al'gidovskaya, A.G. Gryaznova. M.: Prospekt, 2019. S. 310–318]
- Розмаинский И.В. Вклад Х.Ф. Мински в экономическую теорию и основные причины кризисов в позднеиндустриальной денежной экономике // Terra Economics. 2009. Т. 7. № 1. С. 31–42.
- [Rozmainiskij I.V. Vklad H.F. Minski v ekonomicheskuyu teoriyu i osnovnye prichiny krizisov v pozdneindustrial'noj denezhnoj ekonomike // Terra Economics. 2009. T. 7. № 1. S. 31–42]

Статья поступила в редакцию 17 сентября 2023 г.